

РОЛЬ СОВМЕСТНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Провозглашаемые многими государствами мира принципы гуманизма и претворяемые на их основе программы миротворчества и интеграции современного общества с необходимостью затрагивают проблему оптимизации процессов межэтнической адаптации. Широкий спектр задач, которые она предусматривает, требуют междисциплинарного изучения и позитивного разрешения.

Данная проблема актуальна и в Украине, тем более в Крыму, т.к. Крым представляет собой полиэтничный комплекс, где полноценная интеграция и консолидация народов является залогом мира и социальной стабильности.

В существующих научных работах по проблеме межэтнических отношений в Крыму представлен междисциплинарный подход к ее изучению. Рассматриваются различные аспекты проблемы: философские, культурологические, социологические, политологические, социально-психологические.

Значительная часть исследований проведена Институтом мира, членами центра разрешения конфликтов под руководством К. В. Коростелиной и О. А. Габриеляна [8].

В настоящее время над проблемой межэтнических отношений работают сотрудники Информационно-методического центра межкультурного просвещения и толерантности под руководством М.А. Араджиони [5].

В собственно этнопсихологических исследованиях рассмотрены различные аспекты проблемы межэтнических отношений и адаптации: представленность типов межэтнической адаптации в различных слоях общества Крыма; роль личностных факторов, опосредующих различные стратегии межэтнической адаптации; особенности этноидентичности как фактора детерминации данных процессов [2], [5], [6].

Однако, на наш взгляд, не менее продуктивным представляется изучение особенностей межэтнической адаптации людей, включенных в совместную учебную деятельность и межличностное общение.

Отсюда, целью статьи является теоретико-методологическое и экспериментально-психологическое обоснование актуальности проблемы изучения межэтнической адаптации студентов, в условиях совместной учебной деятельности и межличностного общения, а также специфических особенностей основных ее типов.

Исследование проводилось на базе Республиканского высшего учебного заведения "Крымский инженерно-педагогический университет".

Значительное количество научно-практических исследований, изучающих сферу межэтнических отношений, находят свое отражение в современной литературе [1-3], [5-9], [10]. Авторы работ представляют свое понимание проблемы, рассматривая различные аспекты межэтнических отношений – феноменологию, генезис, структуру и функционирование. В работах также предлагаются различные пути оптимизации межэтнических отношений, используются специфические термины, описывающие данную проблему [1], [5], [6], [9], [10].

Используемое в настоящей работе понятие "межэтническая адаптация", мы определяем как:

- культурно-исторически и социально-психологически опосредованный процесс взаимного приспособления и отношений представителей различных этнических групп, их культур;
- процесс непосредственных и опосредованных культурными институтами взаимоотношений между представителями различных этносов — коммуникации, перцепции и интеракции, порождаемый присутствием, дефицитом или отсутствием потребности людей в совместной деятельности;
- процесс, феноменологически представленный различными когнитивными структурами, эмоциональными феноменами и поведенческими паттернами.

В настоящем исследовании данные эксперимента обсуждались в рамках классификации межэтнической адаптации, принятой в этнопсихологии [10], где выделяются следующие ее типы:

- ассимиляция – утрата своей культуры и заимствование культуры другого народа;
- сепарация – сохранение культуры своего народа за счет изоляции от других, обособления, избегания контактов;
- маргинализация – игнорирование и непринятие иной этнокультуры в целом;
- интеграция – сохранение своей культуры при уважении, позитивном отношении, принятии и понимании культуры других этнических групп.

Согласно результатам этнопсихологических исследований, наиболее распространенным типом межэтнической адаптации в Крыму является сепарация крымскотатарского и славянских этносов и дефицит интегративных процессов [2; 6].

Генетический анализ проблемы сепарации позволяет предположить, что ее причиной является наследование исторически сложившегося противостояния между базовыми институтами культуры этносов (политика, религия, система права, нравственность, искусство и т.п.). Во многом это является последствием рожденных в депортации чувств обиды и недоверия, подкрепляемых отсутствием действенной национальной программы по реабилитации крымскотатарского и других этносов Крыма. Кроме того, опасение, подозрительность, изоляция и противостояние как проявления сепарации являются следствием незнания или неадекватного знания культурных особенностей друг друга [12].

Однако функциональный анализ проблемы взаимной сепарации славянского и крымскотатарского этносов показывает, что данное явление обусловлено низким уровнем потребности в совместной деятельности и общении людей, объективно включенных в единый пространственно-временной и "сосуществующе-соседствующий" контекст. Вследствие этого закономерно обнаруживается действие одного из феноменов межгрупповых отношений – "Мы и Они" [9], суть которого состоит в том, что идентификация с какой-либо группой запускает априорное отношение: мы – хорошие, добрые, умные, они – плохие, злые и глупые. Следуя принципу развития психики в деятельности (в нашем случае социально-психологических феноменов) [8], и представляя общение как многоплановый процесс, лежащий в основе межэтнической

адаптации, можно описать гипотетический механизм феномена межэтнической сепарации.

Дефицит или отсутствие потребности в совместной деятельности приводит к ограничению количества и снижению качества межличностного общения между представителями различных этнических групп. Все это, в совокупности с отсутствием единой стратегии взаимодействия снижает потенциал интерактивного аспекта общения и процессуально обуславливает редукцию его коммуникативной стороны, приводя к недостатку обмена информацией (или её искажению) и способствуя возникновению межэтнических смысловых барьеров, когнитивных "пробелов".

Образующие познавательные пробелы "заполняются" предрассудками, интроецированными негативными этническими стереотипами, свидетельствуя об отсутствии конструктивных механизмов социальной перцепции – рефлексии, эмпатии, идентификации во взаимоотношениях людей различных этнических групп. Далее происходит актуализация взаимных негативных проекций и возвратных реакций, являющихся показателями дисгармонизирующего потенциала перцептивной стороны общения. Воплощенные и закрепленные этнические стереотипы и предрассудки замыкают "круг сепарации", так как в функциональном плане они становятся уже первичными и отражают скорее свое собственное неадекватное содержание, чем действительно существующее, опосредуя при этом сепаративный тип межэтнической адаптации. Данное предположение (модель сепарации) однако, требует дальнейшей экспериментальной проверки и более детального изложения.

Крымский инженерно-педагогический университет, в связи с полиэтничностью состава, высоким представительством славянского и крымско-татарского этносов, педагогической направленностью, представляет уникальную базу для изучения роли совместных форм деятельности в межэтнической адаптации. Можно предполагать, что в данном вузе происходит разрыв "замкнутого круга", так как преодолевается интерактивный межэтнический порог: здесь все включены в совместную деятельность (учение, обучение, воспитание) и активный процесс непосредственного и опосредованного взаимодействия.

В эксперименте участвовало 270 студентов 3–5 курсов дневного отделения, различных специальностей, этнически смешанных групп, включенных в совместную учебную деятельность и межличностное общение. Из них 140 человек – представители славянского этносов – украинцы, русские, белорусы; 130 человек – крымскотатарского этноса. Возраст испытуемых: 19 – 24 года.

Контрольная группа состояла из 130 студентов того же возраста, но отличающихся по профессиям и не включенных в совместную учебную деятельность. Из них 60 человек – крымские татары, 70 – славяне – украинцы, русские, белорусы.

В качестве диагностического инструмента была использована методика (опросник) предложенная К. В. Коростелиной, а также приведены данные по межэтнической адаптации в Крыму полученные автором в 2002 году [3].

В процессе решения поставленной задачи – изучения роли совместной учебной деятельности в процессе межэтнической адаптации – нами была рассмотрена представленность типов межэтнической адаптации у студентов КИПУ. Проведен статистический и качественный анализ полученных результатов. Полученные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение типов межэтнической адаптации (по трем выборкам, результаты даны в %)

Анализируемые данные	Сепарация	Ассимиляция	Интеграция	Маргинализация
Крымские татары по Крыму (2003г)	54	15	8	23
Славяне по Крыму в целом (2003г)	56	10	0	34
Студенты КИПУ Крымские татары	28	23	27	22
Студенты КИПУ Славяне	23	27	19	31
Крымские татары (контрольная)	44	18	12	26
Славяне (контрольная)	48	12	6	34

Как следует из данных табл. 1, совместная учебная деятельность приводит к изменению структуры межэтнической адаптации. В частности, при сравнении данных контрольной и экспериментальной групп получены следующие результаты. У крымских татар более низкий уровень сепарации на 16 % и более высокий уровень интеграции на 15% и ассимиляции на 7 %. (коэффициент различий при $P < 0,001$). В группе славян сепарация ниже на 25 % и выше ассимиляция на 13% и интеграция на 15% (коэффициент различий при $P < 0,001$).

Таким образом, эффективное перераспределение в структуре межэтнической адаптации, наблюдаемое в эксперименте, когда возрастают интеграция и ассимиляция и снижается сепарация, объясняется, на наш взгляд, включенностью студентов разных этнических групп в совместную учебную деятельность.

Таблица 2

Показатели X-квадрат Пирсона

Анализируемые данные	X-квадрат критерий	Вывод
Крымские татары в целом	4,55 < 7,81	Разница с контролем недостоверна
Славяне в целом	9,33 < 11,34	Разница с контролем недостоверна
Эксперимент. Выборка: Крымские татары	21,89 > 16,27	Разница с контролем достоверна при $P < 0,001$
Эксперимент. Выборка: славяне	44,68 > 16,27	Разница с контролем достоверна при $P < 0,001$
Контроль. Крымские татары – славяне	8,82 > 7,81	Разница достоверна при $P < 0,05$
Эксперимент: Крымские татары – славяне	7,66 < 7,81	Разница недостоверна

Как следует из табл. 2, сравнение значений контрольной группы (крымских татар и славян) на 2007год с аналогичными данными по населению Крыма за 2002 год выявляет более низкий (однако степень различий статистически недостоверна) уровень взаимных сепаративных тенденций. Это указывает на некоторую позитивную динамику процесса адаптации и обусловлено, по-видимому, позитивным влиянием включенности представителей крымско-татарского и славянского этносов в соседствующие условия существования, опосредованности адаптации увеличением количества межличностных контактов у населения Крыма.

Анализ результатов эксперимента показывает, что данные по структуре распределения типов межэтнической адаптации у крымских татар и славян контрольной группы достоверно различаются (при $P < 0,05$). Однако недостоверность различия результатов экспериментальных групп указывает на то, что, независимо от принадлежности студентов к тому или иному этносу, включенность в совместную учебную деятельность сближает структуру межэтнической адаптации студентов разных этносов.

Однородность выборок контроля и этнических групп студентов РВУЗ "КИПУ" имеет большое значение, поскольку позволяет экстраполировать данные, полученные в эксперименте, на особенности процесса межэтнической адаптации представителей народов Крыма, включенных в различные формы совместной деятельности.

Таблица 3

Сравнительные данные по распределению типов межэтнической адаптации

Анализируемые данные	Хи-квадрат Пирсона	Вывод
сепарация: крымские татары на 2002г-студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 13,97	Разница достоверна при $p=,0002$
сепарация: крымские татары контрольная - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 5,56	Разница достоверна при $p=,0184$
сепарация: славяне на 2003г. - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 22,78	Разница достоверна при $p=,0000$
сепарация: славяне контрольная - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 13,65	Разница достоверна при $p=,0002$
интеграция: крымские татары на 2002г.- студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 12,5	Разница достоверна при $p=,0004$
интеграция: крымские татары контрольная - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 7,17	Разница достоверна при $p=,0074$
интеграция: славяне на 2002г - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 20,99	Разница достоверна при $p=,0000$
интеграция: славяне контрольная - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 4,49	Разница достоверна при $p=,0340$
ассимиляция: славяне на 2002г. - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 9,58	Разница достоверна при $p=,0020$
ассимиляция: славяне контрольная - студенты КИПУ	Chi-square (df=1) 7,17	Разница достоверна при $p=,0074$

В сравнении с данными по населению Крыма (на 2002 г.) и контрольной группы (2007) у студентов КИПУ обнаружен более низкий уровень взаимных сепаративных тенденций. Это обусловлено, на наш взгляд, позитивным влиянием включенности в совместную деятельность (в частности учебную) представителей крымскотатарского и славянского этносов. В реальном поле межличностного взаимодействия совместные формы деятельности приводят к снижению деструктивных стереотипов, увеличению количества контактов, повышению их качества: возникновению позитивной направленности на межличностные контакты, актуализации позитивных стереотипов и механизмов социальной перцепции — эмпатии, идентификации.

Выявленный у студентов КИПУ значительно более высокий уровень представленности интегративного типа межэтнической адаптации в сравнении с данными по населению Крыма (на 2002 г.) и контрольной группы (на 2007 г.) также указывает на положительную роль совместных форм деятельности в оптимизации процесса межэтнической адаптации.

Опосредование совместной учебной деятельностью интегративного типа межэтнической адаптации представлено, на наш взгляд, следующими социально- психологическими процессами.

Организация учебно-образовательного и воспитательного процесса предполагает включение в совместные формы деятельности студентов (представителей различных этносов), что создает благоприятные условия для непосредственного и опосредованного "диалога культур", снижая удельный вес "императивного монолога" или "аутистической изоляции" культур. Результатом этого диалога в оптимальном виде становится возникновение единого межэтнического "семантического пространства", поликультурного "смыслового поля" [5], одновременно коммуникатором и реципиентом которого становится каждый участник совместной и/или даже квазисовместной учебной деятельности и межличностного общения.

В свою очередь опосредованное совместной деятельностью единое "поликультурное семантическое пространство" детерминирует межэтническую адаптацию, межличностное общение, становясь одновременно как источником взаимной трансляции внеличностных и межличностных форм смыслов, так и их аккумулятором. Результатом этого процесса становятся различного рода трансформации смыслов (в данном случае позитивные), их координация (с учетом полиэтничности) в условиях совместной деятельности, которые в дальнейшем опосредуют интегративный тип межэтнической адаптации.

Высокий уровень ассимиляции среди студентов КИПУ по сравнению с данными по населению Крыма (на 2002г) и контрольной группы (на 2007г.) можно объяснить действием ряда возрастных, индивидуально-психологических, социально-психологических и других факторов. Мы исходим из того, что данное явление обусловлено наличием первичной потребности в совместной деятельности и межличностном общении людей, представителей различных этнических групп, объективно включенных в объединяющие условия существования — общий пространственно - временной контекст. Наличие подобного контекста, потребности в совместной деятельности и эго-идентичности приводит в реальном общении к столкновению культурных "смысловых полей", которое приводит к межкультурному,

межличностному и внутриличностному смысловому конфликту. Результатом этого процесса становится либо, трансформация в единое поликультурное "смысловое поле" (интегративный тип адаптации), либо посредством снижения потребности в этноидентичности, достигается определенный смысловой компромисс, уступка — частичное или полное предпочтение этноидентичности другого, другой культуры.

Не обнаруженные различия в данных (по всем трем группам) по представленности маргинального типа адаптации, однако, требуют обсуждения возможных его причин.

Наличие потребности в межличностном общении, совместной деятельности и сохранении этно- или эго-идентичности в условиях объективной, "тесной" включенности в пространственно-временной контекст сосуществования, приводит, как уже говорилось выше, к столкновению смыслов, "смысловым барьерам", потенцирующим межличностные и внутриличностные конфликты. Фрустрация высокого уровня аффилиативной потребности, обусловленная межэтническим (этнокультурным) смысловым конфликтом приводит к обесцениванию этнокультурного смыслового контекста жизнедеятельности личности, нейтрализации конфликта, формированию или укреплению внеэтнических смысловых ценностей, обращенности к внеэтническим субкультурам.

Выводы. Таким образом, изучение межэтнической адаптации студентов, опосредованной совместной учебной деятельностью, в условиях поликультурного пространства способствует более глубокому пониманию качественного своеобразия механизмов лежащих в ее основе, а также позволяет описать гипотетические модели психологических механизмов различных типов межэтнической адаптации – сепарации, ассимиляции, маргинализации, интеграции.

Организация совместной и/или квазисовместной учебной деятельности способствует оптимизации межэтнической адаптации, опосредует позитивные интегративные межэтнические адаптационные тенденции. Этот процесс создает благоприятные условия для непосредственного и опосредованного "диалога культур", возникновения межэтнического "семантического пространства", поликультурного "смыслового поля", которые опосредуют позитивные трансформации смыслов, их поликультурную координацию, формируя интегративный тип межэтнической адаптации.

В реальном поле межличностного взаимодействия представителей различных этнических групп совместная учебная деятельность приводит к нейтрализации сепарации посредством повышения обмена информацией, преодоления межэтнических смысловых барьеров, когнитивных пробелов, снижения деструктивных этнических стереотипов и актуализации конструктивных механизмов социальной перцепции - рефлексии, эмпатии, идентификации.

По-видимому, выводы, полученные в РВУЗ "КИПУ" могут дать представление о структуре межэтнической адаптации представителей народов Крыма включенных в различные формы совместной деятельности.

Обнаруженная позитивная динамика процесса адаптации обусловлена, на наш взгляд позитивным влиянием включенности представителей крымско-татарского и славянского этносов в "соседствующие" и сходные условия жизни, опосредованности адаптации увеличением количества и качества межличностных контактов среди населения Крыма.

Изучение межэтнической адаптации представителей различных этнических групп в условиях совместной учебной деятельности позволяет наметить пути разработки психолого-педагогических технологий по профилактике и коррекции сепаративных тенденций, формированию и развитию интегративных стратегий межэтнического взаимодействия в обществе Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. С. Межэтническое взаимодействие / В.С. Агеев // Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. МГУ. – 1990. – С. 134-152.
2. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / [под ред. М.Б. Олкотт, В.А. Тишкова, А.О. Малашенко. – М. : Моск. Центр Карнеги, 1997. – 412 с.
3. Коростелина К.В. Социальная идентичность и конфликт / К.В. Коростелина // Исследование социальной идентичности: на пути к примирению в Крыму. Вып. 2. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – С. 359.
4. Методические указания к тренингу "Кросс-культурная адаптация" / К.В. Коростелина, О.А. Габриелян, И.В. Калисецкая. — Симферополь: Таврический нац. универс., Крымский институт мира, 2001.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности/ Д.А. Леонтьев [3-е изд., доп.]. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
6. Межличностное общение: учебник для вузов/ В.Н. Куница, Н. В. Казаринова, В. М. Погорьша. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.
7. Межэтнические отношения в Крыму: поиск путей раннего предупреждения конфликтных ситуаций: Сборник исследований, документов и материалов/Под общей редакцией М.А. Араджюни. – Симферополь.– Изд-во: Сонат, 2005. – С.609.
8. Межэтническое согласие в Крыму: пути достижения [под ред. О.А. Габриеляна, К.В. Коростелиной, А.Д. Шоркина]. – Симферополь: ДОЛЯ, 2002. – 300 с.
9. Методика "Этническая картина мира" как инструмент мониторинга программы "Культура добрососедства" // Журнал практикующего психолога. – №12. – 2006. – С.138-153.
10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
11. Социальная психология: учебн. для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – [5-е изд., испр. и доп.]. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 365 с.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 367 с.
13. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge, 1992.

В статье приводится теоретико-методологическое и экспериментально-психологическое обоснование актуальности изучения роли совместной учебной в процессе межэтнической адаптации студентов в Крыму. Рассмотрены возможные причины, а также механизмы становления и функционирования различных типов межэтнической адаптации.

Ключевые слова: межэтническая адаптация, совместная учебная деятельность, ассимиляция, сепарация, интеграция, маргинализация.

С.М. Мустафаяев

РОЛЬ СПІЛЬНОЇ НАВЧАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В ПРОЦЕСІ МІЖЕТНІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ СТУДЕНТІВ РЕЗЮМЕ

У статті подається теоретико-методологічне й експериментально-психологічне обґрунтування актуальності вивчення ролі спільної навчальної діяльності в процесі міжетнічної адаптації студентів у Криму. Розглянемо можливі причини, а також механізми становлення та функціонування різних типів міжетнічної адаптації.

Ключові слова: міжетнічна адаптація, спільна навчальна діяльність, асиміляція, сепарация, інтеграція, маргіналізація.

S.M. Mustafayev

THE ROLE OF JOINT EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF STUDENTS' INTERETHNIC ADAPTATION

SUMMARY

The article suggests theoretical-methodological and experimental-psychological substantiation of actuality of investigating the role of joint educational activity in the process of interethnic adaptation of students in the Crimea. It analyzes some possible reasons and mechanisms of formation and functioning of different types of interethnic adaptation.

Keywords: interethnic adaptation, joint educational activity, assimilation, separation, integration, marginalization.
